
УДК 801.6:7.031(470)
ББК 82.3(2=Рус) – 443
Л 72

Лозовой И. В.

Аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Калмыцкого государственного университета, e-mail: lozovoi-ilya@mail.ru

Зачины как «общие места» (loci communes) русских былин *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматриваются зачины русских былин, их функциональная роль в текстах. Определяются три группы зачинов как «общих мест»: географические, хронологические и сюжетные, их сходства, различия, содержание и изменение состава в разных школах эпических певцов. Проводится сравнение зачинов у представителей двух разных эпических школ.

Ключевые слова:

Зачин, текст, эпос, сюжет, певец, былина, школа, сказитель, мастерство, структура.

Lozovoy I.V.

Post-graduate student of Russian and Foreign Literature Department, Kalmyk State University (supervisor of studies – Doctor of Philology, Professor N.Ts. Bitkeev), e-mail: lozovoi-ilya@mail.ru

Beginnings as «common places» (loci communes) of Russian bylinas

Abstract:

The paper examines the beginnings of Russian bylinas and their functional role in texts. Three groups of beginnings as “common places” are defined: geographical, chronological and subject, their similarities, distinctions, contents and change of structure in different schools of epic singers. Comparison is carried out of beginnings at representatives of two different epic schools.

Keywords:

Beginning, text, epos, plot, singer, bylina, school, storyteller, skill, structure.

Зачин является важной частью текста народного героического эпоса. Роль, которую он играет в эпических произведениях, можно назвать одной из главных. Зачин - начало эпического произведения. Многие исследователи русского эпоса обращали внимание на зачин в рамках своих работ. Среди них многие известные фольклористы: В. Я. Пропп[1], А. М. Астахо-

ва[2], В. И. Чичеров[3], Б. Н. Путилов[4], П. Д. Ухов[5] и многие другие.

Основной целью зачина является развертывание былинного сюжета, эпический певец при помощи него подготавливает слушателя к основному повествованию. Зачин порой не имеет прямой связи с дальнейшим повествованием, в этом случае его целью является привлечение вни-

мания слушателя, создание определенной атмосферы и подготовка самого певца к исполнению эпического произведения. По содержанию зачины можно разделить на три группы: географические, хронологические и сюжетные.

Географические зачины указывают на место происходящих событий:

*На тыхъ горахъ высокихъ,
На той на Святой Горы,
Быль богатырь чудныи,
Что ль во весь же мѣръ онъ дивныи,
Во весь же мѣръ былъ дивныи.*

(П. Л. Калинин «Святогор»)[6: 6]

*Во стольномъ городе во Кіеве
У ласковаго князя у Владиміра
Были званы брацы гости приходящїи
На почетный пиръ.*

(П. Прохоров «Михайло Потык»)
[6: 190]

Второй пример является одним из самых распространенных «общих мест» под названием «пир», может присутствовать не только в зачине, но и в других местах былинного повествования, таких как развитие действия, развязка. Также «пир» является самым распространенным среди географических зачинов, являясь универсальным блоком «общих мест».

Хронологические зачины связаны со временем происходящего, эпический певец расставляет временные рамки происходящих событий, порой уместя в несколько строк довольно большие временные промежутки:

*Быль-то Добрынюшка при времени,
Онъ-то у стольнаго у Владиміра
Быль онъ три года да во стольникахъ,*

*И потомъ-то ведъ Добрынюшка
проштрафилъся*

По наговору да по богатырскому.

(А. В. Сарафанов «Добрыня и Алеша»)[6: 604]

*Молодой Василій Буслаевичъ,
Да во млады лето былъ восемнадцать летъ,*

Заводилъ онъ почетень пиръ –

Изобразъ себе дружина хоробая.

(И. М. Лядков «Василий Буслаевич»)[6: 1184]

Как видим, во втором примере присутствует сочетание географического и хронологического зачинов. Такое сочетание не редкость и во многом зависит от развития событий сюжета былины.

Сюжетные зачины - особый вид «общих мест»; они непосредственно связаны с сюжетом былин и напрямую участвуют в развитии повествования эпических произведений, выявить такие зачины можно лишь с помощью анализа нескольких одинаковых сюжетов разных исполнителей былин:

*Как Владымиръ князь да стольнѣ-
кїевской*

*Порозгневалъся на стараго казака
Илью Муромца,*

*Засадилъ его во погребъ во холодный
Да на три-то году поры времени.*

(Т. Г. Рябинин «Илья Муромец и Калин царь»)[6: 445]

*Ай во стольнѣмъ во городе во Кіеви
Ай у ласкова у князя у Владиміра*

А начинался заводился да почетной пиръ,

*А на многія князи да на бояра.
А не зоветъ онъ ведъ себе да во почетной пиръ*

*А сильнїихъ могучїихъ богатырей.
А приходитъ-то Ильюша да не званный онъ.*

*А приказаль-то ведъ Владимір князь
да стольнѣ-кїевской*

Засадить его туда да во глубокъ погребъ,

*А поморить его смертью голодною.
(И.Фепонов «Илья Муромец и Калин царь»)[6: 304]*

Как видно, во втором примере присутствуют два вида зачина: географический и сюжетный; такой прием часто используется сказителями-импровизаторами, но в большинстве случаев исходный зачин остается, он становится частью импровизированного начала былины.

Типы зачинов имеют разные художественные функции: хронологические зачины используют как поэтический способ датировки событий, географические концентрируют эпическое пространство, а сюжетные как «общее место» отражают темы, сюжеты и героев былин.

Нельзя не обратить внимание на сходства и различия зачинов у представителей разных эпических «школ». Знаменитый сказитель Трофим Григорьевич Рябинин относился к «школе» «переоформителей», то есть запоминал былинку в процессе обучения, целиком и исполнял без искажений. Иван Фепонов относился к «школе» «импровизаторов». Оба сказителя обучались эпическому искусству у одного учителя, поэтому можно сделать вывод, что пример зачина в исполнении Рябинина является исходным от репертуара общего учителя. Фепонов, изменив зачин, все же оставил часть мотива исходного варианта.

Одним из этапов обучения эпическому искусству является усвоение «общих мест». После окончания обучения сказитель либо исполняет заученные произведения без изменения («школа» «передатчиков»), либо оставляет основной остов произведения («школа» «переоформителей»), либо импровизирует заученный текст («школа» импровизаторов) [7]. Для представителей «школы» «передатчиков» характерен определенный набор «общих мест», объем которого зависит от мастерства, таланта и памяти отдельного сказителя. Уверенно можно сказать, что чем выше эпическое мастерство, тем шире выбор «общих мест» - это относится, как показывает наш текстологический анализ, к представителям всех канонических «школ». Но «передатчики» не могут сами увеличивать объем «общих мест», так как они по правилам своей эпической «школы» не могли изменять структуру исполняемого былинного текста. Представители «школы» «переоформителей» тоже ограничены в определенных рамках,

так как большинство «общих мест» как раз и составляют тот самый общий остов. Может сложиться впечатление, что представители «школы» импровизаторов имели самый большой запас «общих мест», в том числе и зачинов, но это не так. Большинство «импровизаторов» располагало довольно скудным запасом сюжетов: от одной до пяти былин (до одной тысячи стихотворных строк). Соответственно, как бы они ни импровизировали, превзойти представителей других школ они не могли по простой причине: чем больше сказитель знал сюжетов, тем обширнее был запас «общих мест».

Рассмотрим зачины представителей двух разных школ: Т. Г. Рябинина – «переоформитель», и двух представителей «школы» «импровизаторов» – К. И. Романова и И. Фепопова. Следует отметить, что все три эпических певца перенимали репертуар (полностью или частично) у знаменитого былинного мастера Заонежья – Ильи Елустафьева (передатчик былин, знаток более ста сюжетов).

Т. Г. Рябинин. Зачин:

*Жиль Святославъ девяносто летъ,
Жиль Святославъ да преставился.
Осталость отъ него чадо милое
Молодой Вольга Святославговичъ.
Сталь Вольга растетъ матереть,
Похотелоя Вольги да много мудростей:*

Щукой рыбою ходить Вольги во синінихъ моряхъ,

Птицей соколомъ летать Вольги подъ оболоки,

Волкомъ и рыскать во чистыхъ поляхъ.

Уходили-то вси рыбушки во глубоки моря,

Улетали вси птички за оболоки,

Убегали вси звери за темны леса.

Сталь Вольга растетъ матереть,

И собираль соби дружинушку хоро-брю,

Тридцать молодцев безъ единого,

Самъ еще Вольга во трицятихъ.

(«Вольга и Микула») [б: 435]
К. И. Романов. Зачин:
*Закатилось красное солнышко
За лесушки за темныя, за моря за
широкія,
Розсаждалися звезды частыя по
светлу небу:
Порождался Вольга сударь Буслае-
вичъ
На святой Руси.
И росъ Вольга Буслаевич до пяти
годковъ,
Пошоль Вольга Буслаевич по сырой
земли;
Мать сыра земля сколыбалася,
Звери в лесахъ розбежались,
Птицы по подоблачю розлетались,
И рыбы по синю морю розметались.
И пошоль Вольга сударь Буслаевичъ
Обучаться всякихъ хитростей му-
дростей,
Всякихъ языковъ онъ разныхъ;
Задался Вольга сударь Буслаевичъ
на семь годъ,
А прожилъ двенадцать летъ,
Обучался хитростямъ мудростямъ,
Всякихъ языковъ разныхъ.
Собираль дружину себе добрую,
Добрую дружину, хоробую,
И дридцать богатырей безъ едина-
го,
Самъ становился тридцатыимъ*
(«Вольга») [б: 551]
И. Фепонов. Зачин:
Ай во стольноѣм во городи во Києви

*Ай народился младъ Вольга Всесла-
вьевич;
Ай рыбы-ты сбежали во глубоки
станы,
Ай птици-ты слетели во темны
леса,
Ай звери-ты сбежали за Туги горы.
Ай возросъ тутъ молодой Вольга да
сынъ Всеславьевич,
Подбираетъ ведъ дружину сорокъ
тысячей.*

(«Вольга и Микула») [б: 296]

У всех сказителей зачины разные по структуре, но при подробном рассмотре-нии заметно сходство между зачинами Рябинина и Романова. Объем былин у каждого сказителя разный: у Рябинина 181 строка, у Романова 206 строк, у Фепонова 82 строки. Процентное соотношение объема «общего места» (зачина) к объему соответствующего текста составляет: у Рябинина 8,8 %, у Романова 10,6 %, у Фепонова 8,5 %. Импровизация текста былины происходит в пределах исконного текста, который содержит в себе определенный набор «общих мест». Также видны различия в самой структуре построения зачина в разных эпических «школах».

Из вышесказанного можно сделать вывод, что зачины в русском героическом эпосе играют важную роль в эпическом контексте. Зачины – универсальное «общее место» для эпического певца русского героического эпоса.

Примечания:

1. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1958. 604 с.
2. Астахова А.М. Былины. Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. 280 с.
3. Чичеров В.И. Школы сказителей Заонежья. М., 1982. 200 с.
4. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. М., 1997. 296 с.
5. Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. М., 1970. 152 с.
6. Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. СПб., 1873. 1336 с.
7. Лозовой И.В. Русская эпическая традиция: общие места (loci communes) // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2010. № 4 (70). С. 22.

References:

1. Propp V.Ya. Russian heroic epos. M., 1958. 604 pp.
2. Astakhova A.M. Bylinas. Results and studying problems. M.; L., 1966. 280 pp.
3. Chicherov V.I. The schools of storytellers of Zaonezhie. M., 1982. 200 pp.
4. Putilov B.N. Epic storytelling. M., 1997. 296 pp.
5. Ukhov P.D. The attributions of Russian bylinas. M., 1970. 152 pp.
6. Gilferding A.F. Onega bylinas. SPb., 1873. 1336 pp.
7. Lozovoy I.V. Russian epic tradition: common places (loci communes) // Bulletin of the Adyge State University. Maikop, 2010. No. 4 (70). P. 22.